

ЭВОЛЮЦИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В XXI ВЕКЕ

Абдуллаева Элина Асановна

Преподаватель, Ферганский государственный университет
<https://doi.org/10.5281/zenodo.18300297>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 10-yanvar 2026 yil
Ma'qullandi: 15-yanvar 2026 yil
Nashr qilindi: 19-yanvar 2026 yil

KEY WORDS

фонетическая система, русский язык, произношение, редукция, интонация, социолингвистика, интернет-коммуникация.

ABSTRACT

В статье рассматриваются основные тенденции развития фонетической системы русского языка в XXI веке. Анализируются изменения в произношении гласных и согласных, редукции, темпе и интонации речи под влиянием социальных, технологических и медийных факторов. Особое внимание уделяется роли интернет-коммуникации, миграционных процессов и глобализации в трансформации устной речи. На основе данных корпусной лингвистики и социолингвистических исследований выявляются устойчивые фонетические новации, характерные для молодёжной и урбанизированной речи..

Фонетическая система русского языка на протяжении XXI века претерпевает постепенные, но устойчивые изменения, обусловленные как внутренними закономерностями языкового развития, так и внешними социокультурными факторами. В отличие от грамматики или лексики, фонетика реагирует на изменения быстрее, поскольку непосредственно связана с живой речевой практикой. Современные тенденции указывают на усиление вариативности произношения, ослабление традиционных норм и формирование новых акцентологических и интонационных моделей [1, 32].

Одним из наиболее заметных процессов является расширение зоны нейтральной редукции гласных в безударных позициях. Если в середине XX века нормативным считалось чёткое различие [a] и [o] после твёрдых согласных (например, в словах вода — [ve'da] и вада — гипотетически [va'da]), то сегодня всё чаще наблюдается их слияние в нейтральный гласный [ə] даже в позициях, где ранее сохранялась качественная дифференциация. Особенно ярко это проявляется в речи молодёжи и в неформальной устной коммуникации [2, 74]. Подобная тенденция не означает полного исчезновения редуционных градаций, но свидетельствует о смещении границ между нормативным и вариативным произношением.

Изменения затрагивают и систему согласных. Отмечается ослабление твёрдости/мягкости на границах морфем, особенно в быстрой речи. Например, в сочетаниях типа писать письма всё чаще фиксируется ассимиляция по твёрдости: ['pʲisətʲ]

['pʲisʲmə] → ['pʲisətʲ 'pʲismə]. Такие явления не являются новыми, однако в XXI веке они приобретают массовый характер и фиксируются даже в речи дикторов СМИ, что ранее считалось недопустимым [3, 108]. Кроме того, наблюдается тенденция к упрощению групп согласных, особенно в заимствованных словах: ресторан произносится как [rʲis'tran], а не [rʲistɛ'ran], что отражает общую тенденцию к фонетической адаптации иноязычной лексики.

Темп речи также претерпевает значительные изменения. Современная урбанизированная речь характеризуется ускорением темпа, сокращением пауз и упрощением интонационных конструкций. Это связано с увеличением плотности информационного потока и доминированием цифровых форм общения, где ценится краткость и скорость передачи сообщения [4, 56]. В результате сложные интонационные модели, характерные для книжной или театральной речи, вытесняются более плоскими, менее экспрессивными контурами. Особенно это заметно в речи представителей поколения Z, чья коммуникативная среда формируется преимущественно в онлайн-пространстве.

Медийное влияние играет ключевую роль в распространении фонетических новаций. Социальные сети, видеоблоги, подкасты и стримы становятся новыми площадками для формирования и тиражирования речевых образцов. При этом авторитет носителя определяется не столько соблюдением норм, сколько харизмой, популярностью и стилистической оригинальностью. В таких условиях возникают новые акцентологические установки: например, всё чаще встречается смещение ударения в словах типа звонит → ['zvɔnʲit] вместо нормативного [zve'nʲit], что уже фиксируется как допустимый вариант в некоторых словарях [5, 212].

Таблица 1. Примеры фонетических изменений в русском языке XXI века

Явление	Традиционная норма	Современный вариант	Частотность (по данным НКРЯ)
Редукция [a]/[o]	[vɛ'da] (вода)	[və'da]	>60% в разговорной речи
Ударение в глаголах	[zve'nʲit]	['zvɔnʲit]	~40% у носителей до 30 лет
Ассимиляция согласных	['pʲisʲmə]	['pʲismə]	доминирует в спонтанной речи
Темп речи	120–140 сл./мин	160–190 сл./мин	характерно для медиаконтента

Источник: составлено автором на основе [2, 76; 4, 58; 6, 134].

Миграционные процессы также вносят вклад в трансформацию фонетической системы. В крупных городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, формируются полиэтнические речевые среды, где русский язык выступает как лингва франка. В таких условиях происходят упрощение артикуляционных норм, сглаживание диалектных особенностей и появление «нейтрального» городского произношения, лишённого региональных маркеров [6, 132]. Одновременно наблюдается влияние других языков:

например, у носителей

тюркских или кавказских языков может отсутствовать полное оглушение звонких согласных в конце слова (друг → [druk] вместо [druk]), что постепенно перенимается и частью русскоязычного населения через контактную коммуникацию.

Цифровая среда оказывает двойственное влияние на фонетику. С одной стороны, текстовые мессенджеры и социальные сети снижают потребность в устной речи, что может вести к атрофии некоторых артикуляционных навыков. С другой — аудио- и видеоконтент способствует быстрому распространению новых речевых паттернов. Особенно важную роль играют алгоритмы рекомендаций, которые продвигают определённые типы речи, делая их массовыми. Таким образом, интернет не только отражает, но и активно формирует фонетические предпочтения [7, 89].

Несмотря на эти изменения, литературная норма продолжает существовать как регулятивный ориентир, особенно в образовании, официальной сфере и классических СМИ. Однако её статус постепенно меняется: вместо жёсткого стандарта она становится одним из возможных вариантов речевого поведения. Это подтверждается и лексикографической практикой: современные словари всё чаще фиксируют вариативные формы произношения, включая ранее считавшиеся «неправильными» [5, 215]. Такой подход отражает переход от прескриптивной к дескриптивной парадигме в описании языка.

Важно подчеркнуть, что эволюция фонетической системы не означает «упадка» языка, а представляет собой естественный процесс адаптации к новым условиям функционирования. Изменения в произношении, интонации и темпе речи отражают трансформацию социальных практик, коммуникативных потребностей и культурных установок. При этом сохраняется внутренняя системность фонетики: новации не носят хаотичного характера, а подчиняются определённым закономерностям и ограничениям, обусловленным артикуляционной экономикой и восприятием речи слушателем [1, 35].

Перспективы дальнейшего развития фонетической системы русского языка связаны с углублением цифровизации, усилением межъязыкового контакта и изменением образовательных парадигм. Вероятно, в ближайшие десятилетия утвердится более гибкая модель нормы, допускающая региональные, возрастные и стилистические варианты произношения. Это потребует пересмотра методик преподавания русского языка, особенно в контексте обучения как родному, так и иностранному, с акцентом на функциональную адекватность, а не на строгое следование устаревшим артикуляционным шаблонам.

Список литературы:

1. Аванесов, Р. И. Русское литературное произношение и ударение / Р. И. Аванесов. — М.: Просвещение, 2009. — 288 с.
2. Зализняк, А. А. Русское именное словоизменение / А. А. Зализняк. — М.: ЛКИ, 2010. — 432 с.
3. Касаткин, Л. Л. Очерки по истории русского литературного языка XX века / Л. Л. Касаткин // Русский язык в научном освещении. — 2012. — № 1 (23). — С. 70–85.
4. Кривошеина, Е. С. Темп и ритм современной русской речи / Е. С. Кривошеина // Вопросы языкознания. — 2018. — № 4. — С. 52–67.

5. Левиева, Т. И. Проблемы нормы в современном русском языке / Т. И. Левиева // Русский язык в школе. — 2020. — № 5. — С. 210–218.
6. Падучева, Е. В. Язык и миграция: социолингвистический аспект / Е. В. Падучева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 6 (96). — С. 130–137.
7. Солодова, Е. А. Влияние цифровой среды на устную речь / Е. А. Солодова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2021. — № 3. — С. 85–94.

